КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября **№ 21.** **1865 года.**

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАПИСКИ

о первыхъ временахъ кіевскаго богоявленскаго братства.

I.

Вотъ уже 250 лѣтъ, какъ существуетъ Кіевское Богоявленское братство на своемъ нынѣшнемъ мѣстѣ.... Сколько достопамятныхъ въ исторіи людей училось въ этомъ старобытномъ всеучилищѣ Руси!

Къ двумъ съ половиною вѣкамъ его исторической жизни добавляется еще 25-ти-лѣтнее бытіе прежней Богоявленской школы, которая съ 1589 года, благословеніемъ патріарха Іеремiи, была возвышена предъ прочими приходскими школами кіевскими. Но объ ней еще не открыто, кажется, тоговременныхъ извѣстій, ни и объ томъ пожарѣ, которымъ она истреблена, какъ полагаютъ, 1614 года.

Печальная пустота этого пожарища восполняется нынѣ знаменитыми именами предполагаемыхъ тамъ на-

ставниковъ и питомцевъ. Такъ въ „исторіи кіевской академіи“ о. Макарія Булгакова, изданной 1843 года, сказано, что Іовъ Борецкій и Мелетій Смотрицкій были въ той школѣ наставниками и что Мелетій назывался ея ректоромъ. Въ книгѣ г. Аскоченскаго „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею“, изданной 1856 года,—къ питомцамъ той школы отнесены не только Кириллъ Транквиліонъ-Ставровецкій, Захарія Копыстенскій и Богданъ Хмельницкій (какъ у о. Макарія), но и Елисей Плетенецкій, Леонтій Карповичъ, Кассіанъ Саковичъ и сподвижники Хмельницкаго—Павелъ Тетеря и Якимъ Сомко. Но для признанія „неотъемлемой принадлежности“ ихъ всѣхъ къ прежней богоявленской школѣ, надобно тоговременное свидѣтельство о каждомъ, начиная съ Елисея Плетенецкаго, который скончался въ октябрѣ 1624 года—семидесятилѣтнемъ старцемъ, былъ въ мірѣ священникомъ, а съ 1595 года былъ уже архимандритомъ.

Нельзя и подумать, чтобы въ кіевской школѣ, получившей патріаршее благословеніе 1589 года, не принималъ дѣятельнаго участія святопамятный князь Константинъ Острожскій, будучи воеводою кіевскимъ до кончины своей въ 1608 году. Но объ этомъ не нашлось еще и намека въ тоговременной письменности, также, какъ не видно изъ нея и прежней Богоявленской церкви, при которой находилась та братская школа. Единственный слѣдъ ихъ—купчая запись 1594 года, данная кіевскимъ земяниномъ Андреемъ Обуховымъ и его женою Настасіею Сверщовскою—на ихъ сверщовскій дворъ на Подолѣ и сѣножать на Оболони. Но и той купчей записи не знаемъ мы въ подлинникѣ; а говорится объ ней уже черезъ сто лѣтъ, въ царской грамотѣ 1694 года, что проданы дворъ и сѣножать—„въ братскій монастырь“.

Словомъ сказать, 25-ти-лѣтнее бытіе, первоначальной богоявленской школы требуетъ новаго историческаго изслѣдованія и удостовѣренія. Извѣстіе объ немъ было обнародовано еще Герардомъ Миллеромъ и Василіемъ Рубаномъ „въ Старинѣ и Новизнѣ“ 1773 года; но въ своемъ нынѣшнемъ видѣ оно есть только мнѣніе историческое.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, въ самой академіи кіевской было еще такое мнѣніе, по которому ея на чало полагалось въ 1620 году т. е. со времени ея утвержденія и благословенія патріархомъ Ѳеофаномъ. Такъ въ „Кіевскомъ Мѣсяцословѣ на лѣто 1798“, составленномъ Иринеемъ Фальковскимъ, въ „Хронологіи вещей достопамятныхъ“ означено: „отъ заведенія кіевской академіи—. . . 178 годъ.

Почему бы, кажется, и въ Петербургскомъ Мѣсяцословѣ на 1865 годъ, въ „Хронологическомъ перечнѣ достопамятныхъ произшествій“, не поставить: начало кіевской академіи (1615 г.),—заведеніе московской академіи (1678 г.)? Поставлены же тамъ—и учрежденіе воспитательнаго дома въ Москвѣ (1764 г.), и введеніе въ Россію прививанія оспы (1768), и основаніе коммерческаго училища (1772), и преобразованіе Дерптскаго университета (1802), и учрежденіе перваго училища, въ Тифлисѣ (1802), и прочая. Петербургская академія наукъ, проэктирующая себѣ такія чрезмѣрныя права и преимущества въ Россіи, не вспомнила о двухъ старѣйшихъ русскихъ академіяхъ, кіевской и московской!...

II.

Мѣсто, на которомъ основалось кіевское братство въ 1615 году, принадлежало прежде Стефану Лозкѣ, маршалку Мозырскаго повѣта, имѣвшему значительныя

помѣстья и въ землѣ кіевской, около Радомышля (*). Въ Межигорскомъ монастырѣ поминалось его имя въ числѣ *ктиторовъ*, на ряду съ Богданомъ Стеткевичемъ и другими. Свой кіевскій дворъ Стефанъ Лозка подарилъ женѣ своей „Галшкѣ Гулевичевнѣ", принадлежавшей къ давнему и знатному роду на Волыни. Тамъ въ первой половинѣ XVI-го вѣка, Ѳеодосій Гулевичъ былъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ. Своимъ иждивеніемъ онъ возобновилъ въ Луцкѣ запустѣлую древнюю церковь св. Димитрія, которая долго послѣ того считалась принадлежащею дому Гулевичей. Въ 1596 году, на Брестскомъ соборѣ, находился Демянъ Гулевичъ, будучи „маршалкомъ свѣтскаго кола" и подписался на протестѣ противъ новообъявленной церковной уніи. А въ XVII-мъ вѣкѣ, когда составилось Луцкое крестовоздвиженское братство, къ нему принадлежало нѣсколько человѣкъ изъ этой фамиліи, въ томъ числѣ и Марья Гулевичева.

По наслѣдственной набожности и по любви къ рус-

---

*) Тамъ ему принадлежали: Рожевъ, Ставищи, Роковщина, и другія селища. По близости ихъ къ Радомышлю, который принадлежалъ къ владѣніямъ печерскаго монастыря, архимандритъ Мелетій Хребтовичъ хотѣлъ вымѣнять ихъ у Стефана Лозки на нѣкоторыя лаврскія села, находящіяся въ сторонѣ Слуцкой—на Осово, Левнищевичи, Печеряны, и получилъ на то дозволительный королевскій листъ 1590 года; однако этотъ обмѣнъ не состоялся.

Въ мѣстечкѣ Рожевѣ, на р. Здвижени, былъ небольшой укрѣпленный замокъ, въ которомъ Галшка Гулевичевна-Лозкина жила и въ 1618 году. Того года 25-го августа Ярошъ Сума, самозванный полковникъ, напалъ на Рожовъ и произвелъ въ немъ разореніе и грабительство. (См. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. III. № 71).

скому народу, *Анна Гулевичевна Лозкина*, съ согласія своего мужа, отдала кіевскій домъ и дворъ свой на пользу общественную, а именно: на устроеніе тамъ монастыря патріаршей ставропигіи, школы для дѣтей всякаго сословія и гостинницы для духовныхъ странниковъ греко-восточнаго исповѣданія; а чтобы ея фундація пришла въ дѣйствіе, она немедленно ввела туда священно-инока Исаію Копинскаго съ нѣсколькими монахами и свѣтскими лицами, и завела тамъ школу; и такое распоряженіе свое утвердила на судѣ—записью *1615 года 14 октября*. Съ этой записи и начинается *положительная* и достовѣрная исторія кіевскаго братства.

Итакъ, богомысленный мужъ *Исаія Копинскій* былъ первымъ исполнителемъ распоряженія достопамятной основательницы кіевскаго братства и первымъ его устроителемъ, о чемъ и самъ онъ напоминалъ въ генварѣ 1632 года, будучи митрополитомъ кіевскимъ: „Яко съ початку за стараніемъ нашимъ, такъ и теперъ за благословеніемъ, то мѣстце святое фундоватися маетъ“.

И вотъ, согласно правиламъ, которыя даны были отъ патріарховъ прежнимъ западнорусскимъ братствамъ—львовскому, виленскому, могилевскому,—составляется братство кіевское, и заводится при немъ *Уписъ* или *Реестръ* братскій, въ предисловномъ обязательствѣ котораго говорится такъ: „Начинаемъ сіе душеспасительное друголюбное съединеніе, *братство церковное*, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, благословеніемъ и повелѣніемъ святѣйшаго вселенскаго патріарха константинопольскаго Киръ Тимоѳея, начальнѣйшаго во Христѣ пастыря нашего, и прочихъ святѣйшихъ патріарховъ, александрійскаго и антіохійскаго и іерусалимскаго—на утѣшеніе и утвержденіе въ благочестіи нашему Россійскому роду,

сыномъ всходнего православія, обывателямъ воеводства кіевскаго, такъ духовнаго вшелякаго, яко и свѣтскаго шляхетскаго стану, и всее рѣчи посполитое местское, у всѣмъ Христоименитымъ людемъ"... и т. д.

Читая сіи строки, надо припомнить время, когда это дѣялось. Двадцать лѣтъ уже въ іерархіи кіевской свирѣпствовала церковная унія; былъ уже третій митрополитъ кіевскій изъ уніатовъ, Іосифъ Вельяминъ Рутскій, и не было уже ни одного православнаго епископа; а воеводою кіевскимъ былъ тягостный для Руси Станиславъ Жолкевскій.

Начинаемъ—говорятъ—церковное братство въ Кіевѣ. Видно, что оно было тутъ дѣло новое, а не продолженіе прежняго братства, состоявшаго при Богоявленской церкви, сгорѣвшей въ предыдущемъ году, вмѣстѣ со школою и шпиталемъ. Братство, какъ общество людей, не прекратилось бы отъ пожара; оно только озаботилось бы о возобновленіи погорѣвшихъ зданій. Но въ предисловіи реестра и въ записи Гулевичевны нѣтъ и помину объ нихъ и объ ихъ возобновленіи, которое въ ту пору было бы надежнѣе, чѣмъ построеніе ихъ вновь, отъ новаго православнаго братства церковнаго. Это умолчаніе не даетъ ли намъ разумѣть, что кіевское братство учредилось само по себѣ, безъ отношенія къ прежнему? Въ исторіи о. Макарія сказано: „для попеченія объ училищѣ вновь составилось братство, вѣроятно изъ прежнихъ членовъ, съ прибавкою впрочемъ и новыхъ" (стр. 18). Предположеніе это не имѣетъ для себя опоры въ свидѣтельствахъ тогвременныхъ.

Къ сожалѣнію нашему, не сохранился братскій реестръ цѣлымъ подлинникомъ, и мы не можемъ, по собственноручнымъ подписямъ членовъ, прослѣдить изъ

году въ годъ постепенное возрастаніе кіевскаго братства, видѣть въ-очью всѣхъ первыхъ начинателей его и дальнѣйшихъ подвижниковъ, въ томъ числѣ и достопамятнаго въ его исторіи гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго. Только въ надгробныхъ стихахъ тогдашняго „ректора братскихъ школъ“ Кассіана Саковича, сказано: о славномъ гетманѣ:

Въ которое ея братство зо всѣмъ войскомъ вписалъ,
И на него ялмужну значную отказалъ“.

III.

Изъ великаго множества подписей, бывшихъ въ братскомъ реестрѣ, сохранилось только 22—въ копіи, принадлежавшей митрополиту Евгенію, съ которой онѣ напечатаны 1846 года, во второмъ томѣ „Памятниковъ“, изданныхъ кіевскою временною коммисіей. Въ книгѣ г. Аскоченскаго повторены эти подписи, но въ томъ же порядкѣ, какъ онѣ напечатаны въ Памятникахъ, и отъ этого вышелъ анахронизмъ: 15 братій, записавшихся послѣ 1630 года, очутились при самомъ началѣ братства. Авторъ говоритъ: „Въ непродолжительное время по основаніи училища на землѣ, подаренной Гулевичевою, внесли въ уписъ свои имена: Аѳанасій Пузына, епископъ луцкій и острожскій, архимандритъ Жидичинскій; нѣкто Андрей Литинскій изъ Литиничъ; Исаія Трофимовичъ, вписавшійся „душею и рукою; Сильвестръ Коссовъ, „префектъ школъ кіевскихъ братскихъ“ и т. д.

Достойны воспоминанія всѣ подвижники православія и просвѣщенія, ознаменовавшія себя въ нашей исторіи; но въ ней каждый изъ нихъ долженъ стать въ своемъ видѣ, на своемъ мѣстѣ и въ свое время.

Аѳанасій Пузына выбранъ въ епископы луцкіе не ранѣе, какъ въ 1632-мъ году, на томъ знаменитомъ варшавскомъ сеймѣ, на которомъ и архимандритъ печерскій Петръ Могила выбранъ въ митрополиты кіевскіе. Тогда устраненъ былъ отъ епископіи луцкой уніатскій епископъ Іеремія Почаповскій, который не допускалъ на эту епископію Исакія Борисковича, посвященнаго на нее патріархомъ Ѳеофаномъ 1620 года. А явился будущій епископъ на тотъ избирательный варшавскій сеймъ, въ числѣ 140 депутатовъ отъ шляхетства волынскаго, будучи еще мiряниномъ *Александромъ Пузыною*. Подъ этимъ именемъ онъ виденъ и на листѣ луцкаго братства 1619 года. Очевидно, что его архіерейская подпись въ реестрѣ кіевскаго братства ни какъ не ранѣе 1633 года; а по придаточному званію „архимандрита Жидичинскаго" *) можно относить ее къ 1640 году, ко времени кіевскаго собора. Впрочемъ этотъ „владыка луцкій и острожскій" былъ въ Кіевѣ и въ февралѣ 1647 года, при избраніи Сильвестра Коссова въ митрополиты кіевскіе; а скончался онъ 1650 года 25-го декабря.

Исаія Трофимовичъ, Сильвестръ Коссовъ, Софроній Почаскій—мужи извѣстные въ нашей исторіи; но ихъ служеніе въ богоявленскомъ братствѣ принадлежитъ уже ко времени могилинскому, и началось не ранѣе 1632 года. *Исаія Трофимовичъ Козловскій*, ближайшій сотрудникъ Петра Могилы, былъ взысканъ имъ изъ іеромонаховъ виленскаго братства. Едва ли не оттуда взятъ

*) При устраненіи Іереміи Почаповскаго отъ епископіи луцкой, ему предоставленъ былъ Жидичинскій монастырь до кончины его, которая послѣдовала въ 1637 году. Въ тѣ поры архимандрія жидичинская была спорнымъ мѣстомъ, котораго домогался и новый уніатскій митрополитъ Рафаилъ Корсакъ.

былъ и монахъ *Сильвестръ Коссовъ*. Оба они, въ іюнѣ 1631 года, находились уже при Петрѣ Могилѣ, въ бытность его въ Львовѣ. *Софроній Почаскій* былъ изъ питомцевъ кіево-братской школы; онъ первый, подъ именемъ *Стефана Почаскаго*, означенъ въ числѣ двадцати учениковъ, читавшихъ надъ гробомъ гетмана Сагайдачнаго—стихи или *вѣрши*, напечатанные того же 1622 года, отъ имени ректора и проповѣдника Кассіана Саковича. Черезъ десять лѣтъ послѣ того, Софроній Почаскій, уже какъ „профессоръ риторики" въ лаврской могилинской школѣ, являлся къ великому архимандриту въ свѣтлое воскресенье—съ 23-мя учениками и съ привѣтственными стихами, которые и напечатаны въ томъ 1632 году, подъ заглавіемъ „*Евхаристиріонъ* албо Вдячность". Того же года, вмѣстѣ со всею лаврскою школою, и Почаскій переведенъ былъ въ Богоявленское братство. Тогда и Сильвестръ Коссовъ сталъ въ немъ профессоромъ и префектомъ.

Но обратимся къ старѣйшей братіи, вступившей въ кіевское братство еще при его началѣ. Изъ шести подписей, принадлежащихъ къ 1616 году, прочтемъ первыя три:

„Во иноцѣхъ Захарія Копыстенскій исповѣдникъ, яко и ненавидящи злое, прилѣпляющеся благому, составленное въ Кіевѣ градѣ братство пріимаю и облобызаю, повинующеся Апостолу глаголющу: братолюбіемъ же другъ къ другу любезни. На сіе же и руку мою подписую. Писалъ дня 4 января по старому правдивому року 1616".

„Азъ во іеромонасѣхъ худѣйшій Тарасій Л. Земка братство православныхъ кіевское при храмѣ святыхъ Богоявленій похваляю, и самъ въ немъ быти и при

немъ стояти желаючи, въ реестръ и имя свое вписую рукою".

„Азъ треокаянный Іезекіель Курцевичъ, архимандритъ монастыря Терехтемировскаго, видя яко врагъ и ненавистникъ спасенія нашего пакоститъ во благочестіи нашемъ, и сего ради видихъ вещь зѣло добру составленіе Братства во градѣ Кіевѣ, и того ради всегда есмь готовъ съ ними пострадати добро и зло, и кровь мою за благочестіе дати, и для того и руку мою подписую, власною рукою".

Не говорятъ ли собою эти три подписи, что кіевское церковное братство тогда было дѣло новое, только что зачинавшееся, а не продолженіе прежняго?...

Захарія Копыстенскій въ ту пору былъ еще іеродіакономъ печерскаго монастыря, гдѣ и подвизался онъ въ непрестанныхъ книжныхъ трудахъ—отъ предисловнаго толкованія службъ, въ Часословѣ 1617 года, до переведеннаго имъ толкованія на Апокалипсисъ, напечатаннаго въ 1625 году. По кончинѣ достопамятнаго возобновителя печерской лавры, Елисея Плетенецкаго, Захарія былъ полтора года архимандритомъ печерскимъ и скончался 1626 года въ среду свѣтлой седмицы, оставивъ по себѣ память ученаго мужа и попечительнаго пастыря.

Тарасій Левковичъ Земка, не видный нигдѣ въ продолженіе восьми лѣтъ, со времени его вступленія въ кіевское братство. (Не здѣсь ли и находился въ эти годы „мужъ ученый въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, словянскомъ и русскомъ"? Такъ онъ названъ въ надгробной ему надписи). Съ 1624 года Тарасій видѣнъ постоянно, изъ году въ годъ, въ печерскомъ монастырѣ—типографомъ, проповѣдникомъ, соборнымъ старцемъ. При

этихъ должностяхъ въ лаврѣ, онъ былъ еще около пяти лѣтъ „игуменомъ богоявленскимъ кіевскимъ", начиная съ 1627 года, какъ это видно по его подписи въ изданномъ того года „Лексиконѣ славенорусскомъ" архитипографа Памвы Берынды. Въ сентябрѣ 1632 года скончался Тарасій Земка—и съ нимъ оканчивалось старшее поколѣніе ученыхъ кіевлянъ, отъ котораго оставался только одинъ, уже безвременный—Исаія Копинскій. Для чего-же историки кіевской академіи пишутъ, что Тарасій Земка принадлежалъ къ числу питомцевъ Петра Могилы, посыланныхъ отъ него въ заграничныя училища и возвратившихся въ 1631 году? Справедливѣе было бы сказать, что воеводичь молдавскій, постригшійся въ печерскіе иноки 1595 года, поучался церковному знанію и дѣлу у тогдашнихъ лаврянъ и приснопамятнаго митрополита Іова Борецкаго. Въ первоизданной Петромъ Могилою книгѣ—служебникѣ 1629 года, предпослано знаменитое писаніе Тарасія Земки о литургіи.

Еще говорятъ историки, что въ 1631 году Тарасій былъ опредѣленъ въ ректоры братскихъ школъ. Но и въ этомъ году онъ былъ не ректоромъ, а *игуменомъ* богоявленскимъ. Это видно изъ его подписей на трехъ актахъ, относящихся къ учрежденію лаврской могилинской школы, писанныхъ въ исходѣ 1631 года. (См. въ прибавленіяхъ къ „Описанію кіево-печерской лавры", сочиненному митрополитомъ Евгеніемъ). А въ это же время, именно въ сентябрѣ и октябрѣ 1631 года, виденъ изъ межигорскихъ актовъ „*ректоръ* братскихъ кіевскихъ школъ—*Томашъ Іевлевичъ*". Объ этомъ ректорѣ Іевлевичѣ не вспомянуто ни въ одной исторіи академіи; но онъ былъ уже объявленъ въ моей „Книжной Стари-

нѣ южно-русской", напечатанной въ Кіевлянинѣ 1850 года (см. на стр. 128).

Iезекіиль Курцевичъ былъ архимандритомъ Терехтемировскаго Успенскаго монастыря до 1620 года, въ которомъ, при возстановленіи кіевской православной митрополіи, онъ посвященъ былъ въ епископы владимирскіе и брестскіе. Его собственноручную подпись можно видѣть въ памятникахъ луцкаго крестоздвиженскаго братства, на вышепомянутомъ листѣ 1619 года. Въ историческихъ сочиненіяхъ онъ является обыкновенно не подъ своимъ именемъ. Еще въ „лѣтописцѣ Густынскаго монастыря" онъ названъ *Iосифомъ Курцевичемъ*; такъ принято и въ Описаніи кіево-софійскаго собора (стр. 156 и 157). Въ „Памятникахъ кіевской коммисіи" подпись его напечатана съ именемъ *Iезекіиля Куневича*. Такъ она повторена и въ книгѣ г. Аскоченскаго (стр. 74); но тамъ же далѣе говорится объ *Iосифѣ* епископѣ владимирскомъ (стр. 90), какъ будто о другомъ лицѣ. Впрочемъ, подобныя измѣненія собственныхъ именъ встрѣчаются не рѣдко. Сама Анна Гулевичевна, еще и въ исторіи о. Макарія, зовется не иначе, какъ *Гугулевичевною*, и къ этому ея прозванію привыкли было всѣ академисты.

(Продолженіе будетъ).

1865 г. 30 сентября

Михайлова гора.

ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ ДѢЛО ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ *).

Что православное духовенство западнаго края можетъ возлагать на русское государство не тщетныя надежды, въ этомъ ручается дѣятельное участіе принятое правительствомъ въ церковно-строительномъ дѣлѣ. Правильные взгляды на русскую политику въ западномъ краѣ, какъ извѣстно, получили у насъ право гражданства лишь со времени послѣдняго польскаго мятежа. До тѣхъ поръ оставались въ пренебреженіи важнѣйшіе интересы русскаго государства въ томъ краѣ. Но церковно-строительное дѣло составляетъ исключеніе. На него было обращено серіозное вниманіе правительства

---

*) Въ № 17-мъ нашихъ Вѣдомостей помѣщено заимствованное изъ Московскихъ Вѣдомостей свѣдѣніе о неудовлетворительномъ положеніи церковно-строительнаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ до кореннаго измѣненія его въ въ 1863 году. Считаемъ необходимымъ познакомить читателей нашихъ и съ самымъ ходомъ принятой министерствомъ внутреннихъ дѣлъ новой системы церковныхъ построекъ, такъ какъ знать это весьма небезынтересно для духовенства и вообще для всѣхъ русскихъ людей, слѣдящихъ за мѣропріятіями правительственными и возбужденною въ послѣдніе годы общественною благотворительностію на пользу православія и русской народности въ западномъ краѣ. *Ред.*

еще за пять лѣтъ до мятежа. Еще тогда правительство усилило дѣятельность по сооруженію и исправленію церквей въ казенныхъ имѣніяхъ, и что еще важнѣе, приняло на себя заботу о церквахъ въ имѣніяхъ владѣльческихъ. Въ числѣ 5,862 православныхъ церквей девяти западныхъ губерній, только 905 находятся въ казенныхъ имѣніяхъ и 252 въ городахъ; остальныя, не менѣе 4,705, состояло подъ патронатомъ помѣщиковъ и были расположены въ ихъ имѣніяхъ. Высшее попеченіе о нихъ лежало на министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но долго оставалось формальностью, и самое дѣло о владѣтельческихъ церквахъ западнаго края передавалось изъ департамента въ департаментъ, пока въ 1857 году оно было, наконецъ, поручено нынѣ завѣдывающему имъ П. Н. Батюшкову. Составленная имъ записка о положеніи православныхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ западнаго края собственно и подала поводъ къ энергическимъ распоряженіямъ правительства по этой части. Въ запискѣ г. Батюшкова доказывалась необходимость устранить помѣщиковъ отъ непосредственнаго участія въ устройствѣ церквей и образовать особый церковно-строительный капиталъ заимообразнымъ отпускомъ изъ кредитныхъ установленій потребной на то суммы, съ тѣмъ, чтобъ она считалася въ долгу на имѣніяхъ по правиламъ заемнаго банка. На первый разъ была разрѣшена ссуда въ размѣрѣ 500,000 р. и употребленіе этой ссуды на устройство церквей предоставлено министерству внутреннихъ дѣлъ. Первоначально ссуда считалась за помѣщиками; послѣ освобожденія крестьянъ, предполагалось возмѣстить ее съ крестьянъ, но 1863 году правительство рѣшилось принять всѣ расходы по устройству церквей на счетъ государственнаго казначей-

ства. Обстоятельство, что до 1863 года предполагалось возмѣщать съ владѣльческихъ имѣній расходы по церковно-строительному дѣлу, было одною изъ причинъ того направленія его, на которое не рѣдко слышатся теперь жалобы. Дѣйствуя за счетъ третьихъ лицъ, надобно было вести дѣло по возможности скромно и ограничиваться самыми необходимыми издержками: вотъ почему первыя казенныя постройки не всегда соотвѣтвѣтствовали понятію о храмѣ и требованію прочности. Къ тому же, управленіе имѣло въ виду распоряженія объ упрощеніи церковныхъ построекъ въ казенныхъ селеніяхъ, сдѣланныя по министерству государственныхъ имуществъ. Простота архитектуры и дешевизна постройки были приняты за правило. Главною цѣлью поставлялось—открыть какъ можно скорѣе богослуженіе. Издержки на каждую церковь не должны были превышать 3,000 р. Понятно, что на эти деньги можно было строить только деревянныя церкви, не много отличающіяся отъ бараковъ. Но съ 1863 года взгляды нѣсколько измѣнились, и достоинство православной церкви было принято въ большее вниманіе.

Работы были начаты съ губерній Могилевской и Витебской; въ 1862 году распространены на Минскую, а съ 1864 года на Волынскую и Подольскую губерніи. Распоряженія по опредѣленію способа работъ и вся экономическая сторона дѣла были возложены на мѣстныхъ губернаторовъ, а для содѣйствія имъ и для собранія нужныхъ данныхъ командированы довѣренныя лица (преимущественно изъ офицеровъ генеральнаго штаба), изъ коихъ многіе дѣйствительно оказали серіозныя услуги церковно строительному дѣлу, какъ ревностнымъ надзоромъ за его ходомъ, такъ и живымъ посредничествомъ

между мѣстными потребностями и центральнымъ управленіемъ, которое, въ этомъ отношеніи, не было въ рукахъ у мѣстныхъ чиновниковъ, вольныхъ и невольныхъ доброжелателей польскаго дѣла. Вотъ, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, краткій очеркъ работъ доселѣ исполненныхъ:

Въ трехъ бѣлорусскихъ губерніяхъ (гдѣ, какъ сказано выше, прежде всего начаты церковно-строительныя работы), съ 1858 по 1865 годъ, командированными министерствомъ лицами осмотрены 901 церковь; 80 найдены въ прочномъ состояніи; 55 будутъ построены или исправлены православными владѣльцами имѣній, или на счетъ церковныхъ суммъ; 113 предназначены къ упраздненію по малолюдности или за неимѣніемъ вовсе прихожанъ; изъ прочихъ затѣмъ 653 храмовъ 392, которыхъ зданія или не соотвѣтствовали православному обычаю, хотя и были прочны, или были маловмѣстительны, или нуждались въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ и капитальныхъ передѣлкахъ и пристройкѣ колоколенъ, назначены къ исправленію, а остальные 261 потребовали новаго устройства и большихъ денежныхъ затратъ; изъ нихъ назначено построить новыхъ деревянныхъ, на каменныхъ фундаментахъ съ гонтовыми или желѣзными крышами 168, новыхъ каменныхъ, большихъ размѣровъ, 37 и перестроить 56 каменныхъ. Въ числѣ послѣднихъ есть церкви, обновленіе которыхъ стоитъ до 16 т. руб., тогда какъ нѣкоторыя новыя каменныя церкви стоили до 6 и 8 т. рублей. Издержки правительства (исключая расходовъ на утварь и прочіе богослужебные предметы) опредѣлены въ 1,683,038 р.; изъ этой суммы 441,231 р. на починку и исправленіе первыхъ 392 церквей (среднимъ числомъ 1,125 р. на

церковь); 655,583 р. на постройку деревянныхъ 166 храмовъ (среднимъ числомъ около 3,900 рублей на церковь) и 586,133 р. на устройство 93 каменныхъ (среднимъ числомъ, слишкомъ по 6,000 на церковь). Изъ всего этого числа 479 храмовъ уже отстроены, по 67 работы оканчиваются, по 107 начаты, а по остальнымъ 191 составляются и разсматриваются смѣты.

Въ Волынской губерніи церкви осмотрѣны въ четырехъ уѣздахъ: Житомирскомъ, Овручскомъ, Новградъ-Волынскомъ и Староконстантиновскомъ. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ, гдѣ населеніе болѣе разбросано посреди лѣсовъ и болотъ, тамъ по преимуществу строятся деревянныя церкви; въ южныхъ же уѣздахъ, чрезъ которые пролегаютъ тракты въ австрійскія владѣнія, гдѣ почти въ каждомъ мѣстечкѣ и во многихъ селеніяхъ находятся римско-католическіе храмы, тамъ вездѣ или начаты или предполагаются обширныя каменныя церкви. Всего освидѣтельствовано 346 церквей; изъ нихъ 60 предназначено упразднить, 3 возобновить на счетъ владѣльцевъ, 19 не требуютъ ремонта и 260 опредѣлено устроить. Въ Житомірѣ приступлено къ сооруженію каѳедральнаго собора, издержки на который, по исчисленію, простираются до 252,000 р. Въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ устройству Острожскаго, Ковельскаго, Ровенскаго и Луцкаго соборовъ, планы и смѣты коихъ уже разсматриваются. Постройка каждаго изъ нихъ требуетъ отъ 40 до 70 тыс. руб.

Въ Подольской губерніи изъ 112 осмотренныхъ храмовъ, 17 предназначено къ упраздненію, 4 къ устройству на счетъ помѣщиковъ, а 3 оказались прочными и остались безъ ремонта; затѣмъ изъ остальныхъ назначено строить новыхъ: 24 каменныхъ и 5 деревянныхъ

изъ дуба и возобновить: 15 каменныхъ и 44 деревяныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ составляется смѣта на сооруженіе Каменецъ-Подольскаго каѳедральнаго собора.

Нельзя не порадоваться въ особенности двумъ сторонамъ направленія, даннаго теперь церковно-строительному дѣлу въ западномъ краѣ. Во первыхъ, гдѣ есть возможность, тамъ строятся теперь каменныя церкви и остается только желать, чтобы онѣ строились прочно. Во вторыхъ, заботы обращены теперь на возстановленіе древнихъ храмовъ, которыми особенно обиленъ юго-западный край. Пожелаемъ, чтобы нашлись соревнователи казны между частными лицами и поблагодаримъ управленіе за то, что имъ предпринимается для волынскаго края. Эти мѣста дороги всякому русскому, какъ живое указаніе на единство русскаго народа въ западной и восточной Руси. *(Моск. Вѣд.)*.

ОТКРЫТІЕ ВЪ Г. ХОЛМѢ РУССКОЙ СЕДМИКЛАССНОЙ ГИМНАЗІИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ КУРСОВЪ.

5/17 октября сего года, въ г. Холмѣ, люблинской губерніи, красноставскаго уѣзда, происходило торжественное открытіе учреждаемыхъ для греко-уніатскаго населенія Царства Польскаго седмиклассной мужеской гимназіи и педагогическихъ курсовъ съ цѣлію приготовленія учителей для начальныхъ греко-уніатскихъ училищъ.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію этого не громкаго, но богатаго внутреннимъ смысломъ торжества, считаемъ необходимымъ, хотя въ общихъ чертахъ, изложить побудительныя причины и ходъ учрежденія означенныхъ заведеній.

Всякому образованному русскому читателю извѣстно, конечно, что въ предѣлахъ Царства Польскаго, въ юго-восточной части люблинской и сѣверной части августовской губерніи,—издавна живетъ значительная часть населенія—одинаковаго съ нами происхожденія, говорящаго однимъ съ нами языкомъ, исповѣдывавшаго въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ одну съ нами православную вѣру, но съ XVII вѣка вовлеченнаго въ унію съ римскою церковью, хотя въ богослуженіи и обрядности сохранившаго доселѣ древнюю связь съ церковью восточною.

Этому населенію, не перестававшему никогда быть русскимъ, усвоено съ тѣхъ поръ названіе греко-уніатскаго, подъ которымъ оно извѣстно и доселѣ. Число его, не смотря на всѣ насильственные перевороты въ его судьбѣ, простирается въ настоящее время до 227 съ лишнимъ тысячъ (216,093 въ люблинской и 8,845 въ августовской губерніи); но, безъ сомнѣнія, оно доведено до этой цифры дѣйствіями латино-польской пропоганды, не прекращающимися и до сего дня. Если и вообще плачевна исторія русскаго населенія, бывшаго подвластнымъ Польшѣ, то исторія такъ называемаго греко-уніатскаго населенія Царства по преимуществу достойна слезъ и сожалѣнія. Чего не вынесло это несчастное населеніе со временъ городельскаго сейма, со временъ люблинской и брестской уніи, живя бокъ о бокъ съ польскимъ населеніемъ, находясь подъ всегдашнимъ вліяніемъ господствующаго племени, его религіозныхъ вѣрованій и политическихъ тенденцій, его образованія и цивилизаціи и будучи сверхъ того ближайшею жертвою іезуитско-польской пропаганды, безъ всякой защиты, безъ всякихъ средствъ къ самобытной жизни и внутреннему своему развитію! Конецъ концевъ: оно потерпѣло сильныя измѣненія въ своемъ языкѣ, въ своихъ нравахъ и обычаяхъ и едва не утратило чистоты своего даже уніатскаго исповѣданія. Напоръ пропаганды, какъ свидѣтельствуютъ образованнѣйшіе изъ мѣстныхъ греко-уніатовъ, былъ особенно силенъ въ послѣдніе годы, и если бы,— говорятъ они, еще нѣсколько лѣтъ продолжился прежній порядокъ вещей, мы навсегда лишились бы своей вѣры и своей народности. Но тутъ и насталъ конецъ тяжкимъ испытаніямъ для русскаго населенія Царства, положенъ предѣлъ вѣковымъ неправдамъ его озлобителей.

Конецъ послѣдняго польскаго возстанія засіялъ нежданнымъ свѣтомъ, зарею возрожденія для всего забитаго сельскаго населенія Царства и вмѣстѣ для населенія русскаго, давно лишившагося представительныхъ своихъ классовъ. Начавшіяся, вмѣстѣ съ усмиреніемъ мятежа, коренныя реформы по всѣмъ отраслямъ управленія Царства благодѣтельно коснулись и этого, всегда самаго несчастнаго, населенія и полагаютъ прочныя основы для самобытной, безъ сомнѣнія, лучшей жизни его въ будущемъ.

Всякій согласится, что одна изъ самыхъ важныхъ реформъ, предпринятыхъ въ Царствѣ въ послѣднее время, есть реформа по части народнаго образованія. Предоставляя полную равноправность всѣмъ національностямъ, находившимся въ предѣлахъ Царства, она возвратила и русскому здѣшнему населенію вѣками попранныя его права на самостоятельное образованіе въ духѣ своего вѣроисповѣданія и своей народности.

Уже Высочайшій указъ 30 августа (11 сентября) прошлаго года о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ, допустивъ устройство отдѣльныхъ училищъ между прочимъ для греко-уніатскаго населенія, тѣмъ самымъ полагалъ возможность и начало самостоятельному его образованію, сообразному съ его вѣроисповѣднымъ и національнымъ характеромъ. Но очевидно, что ни численность русскаго населенія въ Царствѣ, ни самая сущность Высочайше предоставленной всѣмъ національностямъ равноправности въ отношеніи къ образованію, не позволяли ограничиться учрежденіемъ однихъ только начальныхъ греко-уніатскихъ училищъ. Греко-уніатское населеніе доселѣ не имѣло ни одного средняго учебнаго заведенія, тогда какъ польское населеніе имѣло ихъ до

37-ми. Учреждать одни начальныя училища для греко-уніатскаго юношества, не предоставивъ ему ни одного средняго учебнаго заведенія, это значило бы одною рукою созидать, а другою разорять свое собственное дѣло. Начинать обученіе этого юношества въ русскомъ духѣ и потомъ поставить оное въ необходимость усвоять, по прежнему, польское образованіе, польскій языкъ и польскій духъ, согласитесь,—тутъ не было бы никакой логической послѣдовательности. Говоримъ это для того, чтобы показать недругамъ и клеветникамъ нашимъ, что въ дѣлѣ устройства среднихъ учебныхъ заведеній для греко-уніатскаго населенія Царства не могло быть никакой задней мысли, что оно было только прямымъ логическимъ развитіемъ началъ свободы и равноправности, положенныхъ въ основу реформы народнаго образованія въ Царствѣ и Указомъ 30 августа (11 сентября) 1864 г. предоставленныхъ всѣмъ національностямъ, живущимъ въ предѣлахъ Царства.

Учредительный комитетъ въ Царствѣ Польскомъ, которому Высочайше предоставлено развитіе Указа 30 августа (11 сентября), вошелъ въ соображенія объ устройствѣ среднихъ греко-уніатскихъ учебныхъ заведеній вскорѣ по воспослѣдованіи упомянутаго Высочайшаго Указа, именно съ началомъ нынѣшняго года. Въ генварѣ происходило предварительное соглашеніе по сему предмету между г. главнымъ директоромъ предсѣдательствующимъ въ правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и г. главнымъ директоромъ предсѣдательствующимъ въ правительственной коммисіи народнаго просвѣщенія, которые, сообразно численности греко-уніатскаго населенія въ Царствѣ и отношенію его къ общей цыфрѣ населенія, находили справедливымъ и необходимымъ учре-

жденіе 1—3 среднихъ учебныхъ заведеній для этого населенія, съ тѣмъ, чтобы одно изъ этихъ заведеній, въ объемѣ седмиклассной мужеской гимназіи, открыто было въ г. Холмѣ, а другое, въ объемѣ 5-ти классной про гимназіи, въ г. Бялѣ, и кромѣ того при холмской гимназіи русскіе педагогическіе курсы для приготовленія учителей греко-уніатскихъ начальныхъ училищъ. Въ февралѣ составленъ былъ штатъ проэктированныхъ греко-уніатскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и вмѣстѣ съ заключеніемъ о нихъ гг. главныхъ директоровъ коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и коммисіи народнаго просвѣщенія внесенъ на разсмотрѣніе сперва въ совѣтъ управленія, а потомъ въ учредительный комитетъ. Въ мартѣ учредительный комитетъ, разсмотрѣвъ и одобривъ какъ предварительныя соображенія объ учрежденіи этихъ заведеній, такъ и самые штаты оныхъ, представилъ все это дѣло на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе. 28 апрѣля (10 мая) послѣдовало Высочайшее по этому предмету повелѣніе, въ слѣдствіе котораго учредительный комитетъ постановилъ:

1) Красноставское уѣздное училище, по переводѣ его изъ Красностава въ Холмъ, преобразовать въ русскую греко-уніатскую 7-ми классную гимназію, и въ ней открыть въ началѣ будущаго учебнаго 186⁵/₆ года 6-ть классовъ, а чрезъ годъ 7-й классъ.

2) При холмской 7-ми классной гимназіи устроить педагогическіе курсы, для приготовленія учителей начальныхъ греко-уніатскихъ училищъ.

3) Бяльское уѣздное училище преобразовать въ русскую греко-уніатскую 5-ти классную прогимназію, съ

тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, если окажется надобность, преобразовать оную въ 7 классную гимназію.

Въ слѣдъ за тѣмъ, по распоряженію правительственной коммисіи народнаго просвѣщенія, приступлено было къ составленію плановъ и смѣтъ на перестройку находящихся въ г. Холмѣ зданій закрытыхъ монастырей піарскаго и реформатскаго, постановленіемъ учредительнаго комитета согласно заключенію особой о монастырскихъ зданіяхъ коммисіи, переданныхъ въ вѣденіе коммисіи народнаго просвѣщенія для помѣщенія въ нихъ предназначенныхъ къ открытію въ г. Холмѣ мужеской седмиклассной гимназіи и педагогическихъ курсовъ. Дѣло объ устройствѣ и помѣщеніи этихъ заведеній ведено было съ такою же поспѣшностію, какъ и предварительныя соображенія и рѣшенія относительно ихъ учрежденія; при всемъ томъ оказалось невозможнымъ открыть оныя съ началомъ наступавшаго 186⁵/₆ учебнаго года. Сперва передѣлка плановъ и смѣтъ, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, особливо же— неожиданно встрѣтившейся необходимости отдѣлить и особо устроить одно изъ означенныхъ выше зданій для помѣщенія въ немъ женскаго греко-уніатскаго закрытаго института, на учрежденіе котораго незадолго предъ тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, потомъ чрезвычайныя затрудненія въ пріисканіи рабочихъ и полученіи строительныхъ матеріаловъ въ бѣдномъ и удаленномъ отъ большихъ городовъ Холмѣ, замедлило нѣсколько дѣло, на долю котораго выпалъ и безъ того слишкомъ короткій срокъ. Надо было употребить чрезвычайныя усилія, чтобы въ полуторамѣсячный срокъ очистить и передѣлать страшно запущенное зданіе и устроить по крайней мѣрѣ класныя помѣщенія. Люди

неблагонамѣренные, враждебно смотрѣвшіе на предпринятое дѣло, настойчиво распускали, что заведенія не будутъ открыты въ этомъ году, распускали и другіе нелѣпые слухи о ихъ цѣли и значеніи, смущая тѣмъ будущихъ учениковъ и ихъ родителей. Другіе утверждали, что заведенія останутся безъ учениковъ, или что ученики не будутъ понимать русскихъ учителей и ихъ чтеній, что они не поймутъ русскихъ книгъ и проч. и проч. Надо было успокоивать, обнадеживать, разсѣевая ложные слухи, объясняя сущность дѣла, и въ тоже время спѣшить съ самымъ дѣломъ. Трудное время мы переживали; наконецъ время обличило ложь и клевету. Около 15/27 сентября совершенно готовы были класныя помѣщенія; пріемъ учениковъ начатъ былъ нѣсколькими днями раньше. Прибыли одинъ за другимъ инспекторы учреждаемыхъ заведеній и нѣсколько учителей. Учениковъ ко дню открытія явилось въ гимназію 124, а въ педагогическіе курсы 24. 5/17-е октября назначено было окончательнымъ срокомъ открытія холмской гимназіи и педагогическихъ курсовъ, и къ этому дню оказалось возможнымъ сдѣлать всѣ необходимыя къ открытію приготовленія.

Еще на канунѣ этого дня прибылъ въ Холмъ изъ Варшавы только что возвратившійся туда изъ Петербурга г. главный директоръ предсѣдательствующій въ правительственной коммисіи народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Витте. По предварительно составленному и имъ одобренному плану и по соглашенію съ мѣстнымъ епископомъ—номинатомъ, установленъ былъ порядокъ предстоявшаго торжества. Церемоніи собственно училищной должна была предшествовать церемонія религіозно-

церковная. Такъ какъ открываемая гимназія предназначена преимущественно, а педагогическіе курсы исключительно, для греко-уніатскаго населенія, то предшествовавшій открытію церковно-религіозный обрядъ, какъ и естественно, имѣлъ быть совершенъ въ духѣ уніатской церкви; но сверхъ поздняго торжественнаго богослуженія, для учениковъ всѣхъ трехъ исповѣданій: православнаго, уніатскаго и католическаго, равно для начальствующихъ и учащихъ, имѣло быть совершено раннее богослуженіе въ церквахъ соотвѣтственнаго исповѣданія, чтобы каждая группа, предъ началомъ такого важнаго дѣла могла принести Господу Богу молитву въ духѣ своего вѣрованія и по обряду своей церкви.

$^{5}/_{17}$ октября, въ $8^{1}/_{2}$ часовъ утра, началась литургія въ православной холмской церкви, куда собрались всѣ находящіеся въ Холмѣ русскіе православные, ученики, учащіе и начальствующія лица. На литургіи присутствовалъ и г. главный директоръ предсѣдательствующій въ правительственной коммисіи народнаго просвѣщенія Ѳеодоръ Ѳедоровичъ Витте. По окончаніи литургіи, мѣстный православный протоіерей о. Яковъ Крашановскій обратился къ присутствовавшимъ съ краткимъ христіански-назидательнымъ словомъ о смыслѣ и значеніи наступившаго торжества и за тѣмъ пригласилъ къ молебному пѣнію Господу Богу о благоуспѣшномъ началѣ предпринятаго дѣла. По окончаніи молебна, возглашено было многолѣтіе Государю Императору, съ Августѣйшимъ Его домомъ, и всѣмъ учащимъ и учащимся. Въ то время совершены были раннія литургіи и молебныя пѣнія въ холмскомъ греко-уніатскомъ каѳедральномъ соборѣ для учениковъ уніатскаго и въ холмскомъ піарскомъ костелѣ для учениковъ католическаго исповѣданій.

Къ половинѣ 11-го часа, по приглашенію директора училищъ, прибыли въ Холмъ г. главный начальникъ люблинскаго военнаго отдѣла, генералъ-лейтенантъ Костанда и г. начальникъ люблинской губерніи, генералъ-маіоръ Буцковскій, всегда показывавшіе самое живое сочувствіе дѣлу учрежденія холмскихъ русскихъ учебныхъ заведеній. Къ тому же времени и еще раньше прибыли въ Холмъ многія другія лица съ нарочитою цѣлію принять участіе въ предстоявшемъ торжествѣ, какъ-то: предсѣдатель красноставской по крестьянскимъ дѣламъ коммисіи, полковникъ Вельяминовъ-Воронцовъ и и нѣсколько участковыхъ коммисаровъ, директоръ люблинской учебной дирекціи, военный начальникъ красноставскаго уѣзда и нѣсколько участко-военныхъ начальниковъ, губернскій почтмейстеръ, начальники уѣздовъ красноставскаго и грубешовскаго, нѣсколько сельскихъ уніатскихъ священниковъ и до 20-ти войтовъ ближайшихъ къ Холму гминъ. Къ торжеству собрались квартирующіе въ г. Холмѣ войска, эскадронъ Клястицкаго гусарскаго полка и 8-я рота Полтавскаго пѣхотнаго полка.

Въ 11-ть часовъ утра, въ холмскомъ греко-уніатскомъ каѳедральномъ соборѣ, началась поздняя литургія, которую соборно совершалъ управляющій холмскою епархіею епископъ-номинатъ, преосвященный Іоаннъ Калинскій. Еще предъ началомъ обѣдни его преосвященствомъ освящены были привезенныя г. главнымъ директоромъ коммисіи народнаго просвѣщенія иконы для открываемыхъ заведеній, заказанныя предварительно у варшавскаго уніатскаго иконописца. Съ освященными иконами во все время обѣдни стояли ученики-уніаты впереди предъ иконостасомъ, а вблизи ихъ, по мѣстному

обычаю, четыре холмскіе жители стояли съ хоругвями также во все время обѣдни. Обѣдня совершена была со всею торжественностію, какой давно не видалъ Холмъ, пѣли ученики холмской греко-уніатской школы дьяковъ, составляющіе правильно и хорошо организованный хоръ пѣвчихъ его преосвященства. Намъ русскимъ особенно пріятно было слышать въ этотъ знаменательный для насъ день литургію на священно-родномъ намъ языкѣ славянскомъ, съ слишкомъ знакомымъ намъ напѣвомъ Бортнянскаго; только открытыя во всю обѣдню царскія врата, возглашеніе имени папы на великомъ входѣ, священникъ и клерикъ, служившіе вмѣсто діаконовъ, въ діаконскомъ облаченіи, и нѣсколько другихъ обрядовыхъ дѣйствій могли напоминать о томъ печальномъ, извѣстномъ подъ именемъ уніи, раздѣленіи въ семьѣ русской, о которомъ въ глубинѣ души можно лишь плакать и скорбѣть.

По окончаніи литургіи совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о Высочайше дарованной греко-уніатскому населенію милости учрежденіемъ для него особыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, при чемъ возглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, преосвященному епископу—номинату и всѣмъ учащимъ и учащимся.

За тѣмъ изъ каѳедральнаго собора, расположеннаго на высокой горѣ, предпринятъ былъ крестный ходъ по главной улицѣ города къ зданію гимназіи и педагогическихъ курсовъ, находящемуся почти у подошвы горы. Это торжественное шествіе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ: ходъ открывалъ бургомистръ, какъ начальникъ города, за нимъ шли мѣстныя войска—пѣхотная рота и эскадронъ гусаръ—двумя отдѣльными от-

рядами, потомъ ученики гимназіи—рядами и при нихъ учащіе и начальствующіе, позади директоръ холмской учебной дирекціи, далѣе ученики съ иконами для гимназіи и педагогическихъ курсовъ, по два въ рядъ, войты съ зажженными свѣчами, также по два въ рядъ, потомъ несли хоругви и кресты и за ними слѣдовали пѣвчіе, а за тѣмъ двумя длинными рядами греко-уніатское духовенство въ священныхъ облаченіяхъ, съ горящими свѣчами и во главѣ преосвященный епископъ—номинатъ, за которымъ слѣдовали г. главный директоръ коммисіи народнаго просвѣщенія, главный начальникъ люблинскаго военнаго отдѣла, начальникъ люблинской губерніи, всѣ прочіе прибывшіе къ торжеству и многочисленные посторонніе зрители, привлеченные кто сочувствіемъ къ дѣлу, а кто просто любопытствомъ.

Когда въ такомъ порядкѣ процессія приблизилась къ зданію гимназіи, войска, участвовавшія въ парадѣ, расположились двумя флангами по обѣимъ сторонамъ главнаго входа, а публика прошла въ самое зданіе, гдѣ въ нарочито приготовленной залѣ преосвященнымъ епископомъ—номинатомъ совершено было, по обряду греко-уніатскому, освященіе зданія и окропленіе онаго освященною водою, при чемъ еще разъ возглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, преосвященному епископу-номинату и всѣмъ учащимъ и учащимся.

Такъ окончилась церемонія церковно-религіозная, за нею послѣдовало торжество собственно-училищное. Прежде всего г. главнымъ директоромъ коммисіи народнаго просвѣщенія прочитанъ былъ указъ объ открытіи въ г. Холмѣ русской седмиклассной гимназіи и педа-

гогическихъ курсовъ и штатъ этихъ заведеній; за тѣмъ онъ обратился къ присутствующимъ съ краткою импровизированною рѣчью, въ которой, съ свойственною ему живостію и теплотою чувства, объяснивъ величіе и важность Высочайше дарованной греко-уніатскому населенію милости, приглашалъ воспользоваться ею съ любовью, благодарностью и довѣріемъ всѣхъ, кому она открыта и дарована. Особенное впечатлѣніе произвело то мѣсто въ рѣчи, въ которомъ г. главный директоръ передавалъ слова отеческой любви и милостиваго вниманія Государя Императора къ русскому уніатскому населенію, которыя онъ имѣлъ счастье, за 10-ть дней предъ тѣмъ, лично слышать изъ устъ самаго Государя.

Въ слѣдъ за тѣмъ инспекторъ гимназіи Андрей Леонтьевичъ Стефановичъ прочелъ отчетъ о предварительныхъ распоряженіяхъ правительственной коммисіи народнаго просвѣщенія относительно устройства холмской русской гимназіи и педагогическихъ курсовъ и о личномъ составѣ учащихъ и учащихся въ гимназіи и педагогическихъ курсахъ ко дню ихъ открытія. Потомъ директоръ училищъ холмской учебной дирекціи Ѳеофанъ Гавриловичъ Лебединцевъ прочелъ актъ открытія гимназіи и педагогическихъ курсовъ и когда этотъ актъ подписанъ былъ присутствующими, обратился къ собранію съ пространною рѣчью (текстъ ея будетъ въ слѣд. № Еп. В.) о цѣли и значеніи открываемыхъ заведеній, въ которой, на основаніи мѣстныхъ памятниковъ, доказывалъ слушателямъ, что Холмская земля издревле была Русскою землею и осталась такою, не смотря на всѣ невзгоды, до послѣдняго времени и что потому въ учрежденіи въ Холмѣ учебныхъ заведеній — русскихъ по названію, цѣли и характеру нельзя видѣть преобла-

данiе русской власти, но только возстановленiе вѣками попраннаго историческаго и естественнаго права мѣстнаго населенiя воспитывать свое юношество въ духѣ своего вѣроисповѣданiя и своей народности. Торжество заключено было пѣнiемъ гимна: „Боже, Царя храни“ и взаимнымъ поздравленiемъ присутствовавшихъ съ столь радостнымъ и вождэлѣннымъ событiемъ.

Было около трехъ часовъ по полудни, когда окончилось это много говорящее о себѣ торжество. Прибывшiе къ торжеству и принявшiе въ немъ участiе, не исключая и войтовъ гминъ, приглашены были директоромъ училищъ на обѣдъ въ зданiе бывшаго базилiанскаго монастыря, въ которомъ директоръ имѣетъ свою временную квартиру. При окончанiи обѣда, г. главный директоръ коммисiи народнаго просвѣщенiя провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, по мысли и желанiю Котораго совершилось празднуемое учрежденiе въ Холмѣ русскихъ учебныхъ заведенiй. Едва ли, гдѣ либо и когда либо принимаемъ былъ этотъ первый на всѣхъ русскихъ празднествахъ тостъ съ большимъ восторгомъ и воодушевленiемъ. Громкое, нескончаемое ура долго носилось подъ сводами обширной залы, пока несмѣнилось пѣнiемъ народнаго гимна: *Боже, Царя храни* и за тѣмъ многолѣтiя, пропѣтыхъ въ томъ же зданiи живущими пѣвчими. Едва умолкли пѣвчiе, какъ тотъ же тостъ поднятъ былъ однимъ изъ войтовъ отъ лица благодарнаго Царю русско-унiатскаго населенiя и снова раздалось громкое восторженное ура. Съ живымъ сочувствiемъ принятъ былъ тостъ предложенный въ слѣдъ за тѣмъ директоромъ училищъ за здоровье Его сiятельства-графа намѣстника Царства, высокаго посредника и исполнителя Высочайшей воли объ учреж-

денiи холмскихъ русскихъ учебныхъ заведенiй. Потомъ слѣдовали въ большомъ числѣ одинъ за другимъ, одушевленные, сопровождаемые громкимъ ура, тосты за здоровье г. главнаго директора коммисiи народнаго просвѣщенiя Θедора Θедоровича Витте, г. главнаго директора коммисiи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ князя Черкасскаго, г. главнаго начальника люблинскаго военнаго отдѣла Костанды, г. начальника люблинской губернiи Буцковскаго, за процвѣтанiе новооткрытыхъ холмскихъ русскихъ учебныхъ заведенiй, за благосостоянiе холмской русской земли, за здоровье коммисаровъ, военныхъ начальниковъ и всѣхъ содѣйствующихъ и сочувствующихъ дѣлу мѣстнаго народнаго образованiя и проч. и проч. Одушевленiе, восторгъ овладѣли всѣми: люди разныхъ мѣстъ, званiй и состоянiй, разныхъ даже исповѣданiй и нацiональностей, соединились въ общихъ чувствахъ и праздновали этотъ истино-русскiй праздникъ зари русскаго просвѣщенiя въ издревле русскомъ краѣ.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, на сколько возможно было по мѣстнымъ средствамъ. На лицевой сторонѣ зданiя гимназiи горѣлъ вензель Государя Императора и предъ нимъ долго толпилась мѣстная публика. Въ кругу гулявшихъ ученики новооткрытыхъ заведенiй съ удовольствiемъ встрѣтили г. главнаго директора коммисiи народнаго просвѣщенiя, удостоившаго многихъ изъ нихъ ласковыми привѣтливыми словами.

На другой день, въ 9½ часовъ утра, въ гимназической залѣ мѣстнымъ приходскимъ униатскимъ священникомъ отслужено было молебствiе предъ началомъ ученiя, въ полномъ собранiи всѣхъ учащихъ и учащихся, въ въ присутствiи г. главнаго директора коммисiи народна-

го просвѣщенія, который при этомъ своими ласковыми словами, наставленіемъ и одобреніемъ напутствовалъ новооткрытыя заведенія въ дальнѣйшую ихъ жизнь и дѣятельность. Послѣ сего ученики и учителя размѣстились по классамъ и г. главный директоръ самъ присутствовалъ поочередно въ каждомъ классѣ при первыхъ опытахъ ученія, ласково, но вмѣстѣ твердо и настойчиво внушая ученикамъ вниманіе къ чтеніямъ наставниковъ и усердіе къ занятіямъ наукою на невполнѣ еще знакомомъ имъ русскомъ языкѣ. Ласковое обращеніе его, полные педагогическаго знанія и опытности вопросы, съ которыми онъ обращался на урокахъ и сдѣланныя имъ внушенія произвели весьма благопріятное впечатлѣніе на молодыхъ питомцевъ и на первыхъ порахъ подавили въ нихъ всякое предубѣжденіе и недовѣріе къ новооткрытымъ заведеніямъ.

Пріемъ учениковъ въ оба заведенія продолжался и послѣ открытія, и теперь въ гимназіи ихъ считается уже 144, а въ педагогическихъ курсахъ 32.

Считаемъ излишнимъ и преждевременнымъ говорить что либо о судьбѣ холмскихъ новооткрытыхъ учебныхъ заведеній и о томъ значеніи, какое они могутъ имѣть въ жизни того населенія, для котораго учреждены. Не скроемъ лишь слѣдующаго обстоятельства приходившаго намъ не разъ на мысль во время самаго торжества. Ровно сто лѣтъ тому назадъ, именно 8-го сентября 1765 года, по распоряженію папы, въ Холмѣ происходила странная церемонія, такъ называемой, коронаціи хранящагося и доселѣ въ холмскомъ каѳедральномъ соборѣ древнѣйшаго русскаго образа Божіей Матери. Былъ такъ называемый отпустъ; стеченіе народа было неимовѣрное. Все, что было знатнѣйшаго и образованнѣйшаго въ мѣ-

стномъ краѣ,—все собралось на эту церемонію. Праздникъ продолжался семь дней: дѣлали крестные ходы, строили тріумфальныя ворота, палили изъ пушекъ, пускали ракеты, устрояли фейерверки, вензеля и щиты, ученые патеры говорили проповѣди и рѣчи на утреннихъ и вечернихъ богослуженіяхъ, такъ много и столь длинныя, что изъ собранія ихъ составилась огромная въ листъ книга, и все это для того, чтобы затмить въ глазахъ мѣстнаго русскаго населенія исторію, національность и вѣроисповѣдное значеніе, и древнѣйшую его святыню окружить латинскими церемоніями и чествованіями. Думали ли тогда ясневельможные и невельможные паны и патеры, что ровно чрезъ сто лѣтъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, будетъ происходить чисто русское торжество и что мѣстному русскому населенію суждено будетъ узрѣть новый свѣтъ, окрылиться новыми надеждами и пойти своимъ прежнимъ историческимъ путемъ!.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ
въ 1866 году.

Редакція «Духовнаго Вѣстника» будетъ продолжать свое изданіе и въ 1866 году.

Современная духовная журналистика, въ огромномъ большинствѣ своихъ органовъ, обязана происхожденіемъ тому умственному движенію, которое началось въ духовенствѣ въ виду новыхъ потребностей его паствы, вызванныхъ, въ свою очередь, многочисленными коренными преобразованіями ея быта, и которое особенно усилилось при разрѣшеніи многосложнаго вопроса объ улучшеніи его собственнаго быта. То и другое обстоятельство пробуждаетъ вопросы, которые далеко выступаютъ за предѣлы епархіальной жизни, становятся общими для всего православно-русскаго духовенства,—далеко не ограничиваются матеріально-экономическими соображеніями, требуютъ всесторонняго обсужденія, изслѣдованій и соображеній научныхъ. Связь духовной науки съ жизнію, развитіе науки подъ условіями жизни, устройство жизни соотвѣтственно требованіямъ науки—вотъ сущность и смыслъ современныхъ потребностей и стремленій духовенства и его чаяній въ скоромъ

будущемъ! Было время, которое и теперь еще несовсѣмъ прошло, когда отъ печатнаго слова ожидали немедленнаго перехода къ дѣлу, и едва-ли не смѣшивали двухъ существенно различныхъ между собою областей, строго-оффиціальной, административной съ учено-литературною, которая, по существу своему, чужда всякаго оффиціальнаго характера, и самое существованіе которой обусловливается извѣстною степенью свободнаго выраженія мнѣній, когда какъ-бы съ упрекомъ замѣчали, что изъ писанья ничего не выходитъ, не улучшается, на прим., бытъ духовенства, не смотря на то, что объ улучшеніи этого быта пишется много статей въ духовныхъ журналахъ. Мы не беремъ на себя рѣшенія того, на сколько духовная журнальная литература оказала содѣйствія относительно введенія въ практику нѣкоторыхъ полезныхъ мѣръ, но вполнѣ увѣрены, что усердія ея въ разработкѣ вопросовъ, получившихъ практическое выраженіе, а можетъ быть и вліянія на это выраженіе, никто отвергать не станетъ.

Умственная дѣятельность, пробудившаяся въ духовенствѣ, отнюдь не ослабѣваетъ; настоящее время требуетъ отъ нея новаго напряженія, новыхъ усилій. Недавними правительственными распоряженіями о цензурѣ, нашей свѣтской литературѣ предоставлены важныя права, которыми она не замедлитъ воспользоваться; съ расширеніемъ правъ литературной письменности, шире и сильнѣе раскрывается умственная дѣятельность, на которую не можетъ не отзываться, соотвѣтственно своему характеру, и духовно-журнальная литература. Обязанности церковныхъ пастырей увеличиваются по мѣрѣ того, какъ возвышается степень умственнаго развитія ихъ паствы; требованіе отъ духовной науки дѣлаются серьезнѣе. Основываясь на многихъ признакахъ сочувствія нашей свѣтской литературы къ вопросамъ, преимущественно интересующимъ духовенство, мы ожидаемъ отъ увеличенія ея правъ всего наилучшаго. «Духовный Вѣстникъ», въ продолженіе своего четырех-лѣтняго существованія, представилъ не мало статей, интересовавшихъ

нашихъ духовныхъ читателей, и принадлежащихъ нѣкоторымъ печтеннымъ представителямъ свѣтской науки. Но не безъизвѣстно также, что въ части нашей свѣтской литературы проводятся воззрѣнія и ученія, противъ которыхъ духовная наука и литература должны отстаивать свои коренныя убѣжденія. Защищеніе христіанскихъ истинъ также необходимо въ настоящее время, какъ и положительное, наукообразное раскрытіе ихъ. Прибавимъ еще, что знакомство нашего образованнаго общества съ произведеніями западно-европейской мысли съ каждымъ годомъ становится ближе и ближе. Религіозные интересы нашего образованнаго общества никогда не были чужды нашему журналу.

Что касается непосредственныхъ интересовъ самого духовенства, то служеніе имъ редакція всегда почитала одною изъ существенно-важныхъ своихъ обязанностей, педвергая обсужденію вопросъ объ улучшеніи разныхъ сторонъ его быта. Доказательствомъ служатъ разнообразныя статьи, помѣщенныя въ «Духовномъ Вѣстникѣ» за истекающій годъ. Однѣ изъ нихъ выясняютъ потребности духовенства изображеніемъ современнаго или недавняго его быта, таковы статьи: *А—П—Р.*, *Свящ. П. Е. П—ва*, *Г. Пѣхотинскаго*, *А. Зайцова* и пр. Другія обратили на себя вниманіе по зрѣлому и основательному обсужденію мѣръ къ улучшенію быта сельскаго причта, какъ на прим. статьи свящ. *А. И. Баратынскаго* и *П. М. Красовскаго*. Нѣкоторыя представляютъ историческія и каноническія основанія для рѣшенія современнаго вопроса о духовенствѣ; сюда относятся статьи *Н. Г. Малинина* и переводы изъ Шаффа *В. Я. Михайловскаго*. Есть и такія статьи, касающіяся современнаго, или же давно-минувшаго состоянія различныхъ церквей и религіозныхъ обществъ, которыя, кромѣ своего общаго интереса, умножаютъ средства ко всестороннему обсужденію вопроса о положеніи духовенства, какъ-то статьи: *П. А. Лавровскаго*, *В. К. Надлера*, о. *Арсенія* и *В. Я. Михайловскаго*. Кромѣ того «Духовный Вѣстникъ», въ своемъ

отдѣлѣ «Извѣстій», представляетъ едва-ли не самый полный сводъ правительственныхъ, особенно мѣстныхъ, по всѣмъ епархіямъ, распоряженій и вообще всего, что дѣлалось со стороны епархіальныхъ начальствъ, приходскаго духовенства и самихъ приходскихъ обществъ по предметамъ улучшенія быта приходскаго духовенства и развитія его пастырско-общественной дѣятельности.

Редакція «Духовнаго Вѣстника» покорнѣйше проситъ сочувствующихъ направленію ея изданія не отказать ей въ своемъ содѣйствіи.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналѣ, и обѣщаетъ авторамъ ихъ денежное вознагражденіе, по роду и достоинству статей.

Журналъ «Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить въ 1866 году ежемѣсячно книжками до 10-ти и болѣе печатныхъ листовъ. Вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, цѣна журнала въ 1866 году, вмѣсто 7 рублей, назначается: съ пересылкою и доставкою на домъ—5 рублей, безъ пересылки и доставки—4 руб. Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864-й годы съ пересылкою и доставкою—4 рубля, безъ пересылки и доставки—3 рубля. За 1865 годъ цѣна журнала 5 рублей съ пересылкою, безъ пересылки—4 р. Отдѣльно, за всѣ годы каждой книжкѣ цѣна, съ пересылкою, 60 к.; безъ пересылки—50 коп.

Подписка принимается:

Въ Харьковѣ: въ главной конторѣ журнала, въ домѣ протоіерея *І. Л. Чижевскаго*, и въ книжномъ магазинѣ *П. И. Апарина*, а также въ Университетской Типографіи.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Кораблева, Сирякова и Овсяникова*, а также въ квартирѣ законоучителя Павловскаго военнаго училища, священника *В. Я. Михайловкаго*, на Васильевскомъ острову, въ 1-й линіи.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Ѳерапонтова и Ѳ. И. Салаева.*

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно *въ контору «Духовнаго Вѣстника» въ Харьковѣ*. Почтамту извѣстно помѣщеніе конторы.

Всѣхъ желающихъ получать журналъ «Духовный Вѣстникъ» контора покорнѣйше проситъ — *точно и четко* прописывать свой адресъ, обозначая отчетливо имя свое, отчество, фамилію, а также чинъ или званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору), куда слѣдуетъ доставлять книжки.

Контора *«Духовнаго Вѣстника»* готова вполнѣ удовлетворять всѣмъ справедливымъ требованіямъ гг. подписчиковъ за всѣ случайныя неисправности, могущія встрѣтиться при разсылкѣ книгъ. Для сего покорнѣйше проситъ обращаться съ жалобами *своевременно и непремѣнно прописывать нумеръ адреса*, за которымъ получается журналъ. По наведеніи всѣхъ нужныхъ справокъ, контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Контора «Духовнаго Вѣстника» покорнѣйше проситъ не смѣшивать журнала «Духовный Вѣстникъ» съ «Духовнымъ Дневникомъ», издающимся то-же въ г. Харьковѣ, при духовной семинаріи.

Редакторъ, орд. профессоръ богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, протоіерей *В. Добротворскій*.

Сотрудникъ—редакторъ, протоіерей *І. Чижевскій*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1866 году.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода, съ 1865 года, и выходившій въ первые три года

(1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1866-мъ году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученномъ направленіи, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ ПРИЛОЖЕНІЙ, а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ.

Въ первой половинѣ, составляющей ПРИЛОЖЕНІЯ къ Православному Собесѣднику, помѣщаются:

1) Дѣянія святыхъ (acta sanctorum), *въ русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію».

2) Дѣянія мучениковъ (acta martyrum), *въ русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію (продолженіе прежде изданнаго).

3) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (продолженіе прежде изданнаго).

4) Толкованія блаженнаго Ѳеофилакта болгарскаго на посланія св. апостоловъ, *въ русскомъ переводѣ* (продолженіе прежде изданнаго).

5) Памятники древне-русской духовной письменности, значительнаго объема, составляющіе цѣлыя книги.

Каждое изъ упомянутыхъ придложеній составитъ наконецъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ предметовъ первой половины ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ приложеній въ каждой мѣсячной книжкѣ журнала болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію, того или другаго изъ означенныхъ выше предметовъ, не менѣе пяти листовъ, такъ: въ одной наприм. книжкѣ «Дѣянія святыхъ, въ другой—«Дѣянія мучениковъ» и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ ПРАВОСЛАВНОМЪ СОБЕСѢДНИКѢ, помѣщаются статьи:

1) Догматическаго содержанія.

2) Нравственнаго содержанія.

3) Истолковательнаго содержанія.

4) Церковно-историческаго содержанія.

5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденой прежде Святѣйшимъ Сѵнодомъ программѣ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, статьи духовнаго содержанія.

6) Памятники древне-русской духовной письменности небольшаго объема, не составляющіе цѣлыхъ книгъ.

Примѣчаніе. При обширности этой программы ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, и по небольшему объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую, мѣсячную, книжку его, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, по окончаніи года, составится *три* тома, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1866 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣчаніе. Подписчикамъ на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1866 годъ, не получавшимъ его въ 1865-мъ году, отъ которыхъ подписка получится *въ редакціи не позже* 25 ноября 1866 года, будетъ высланъ «Указатель статей, помѣщенныхъ въ немъ въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ», *безмездно.*

ВЪ ТОЙЖЕ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 годъ. Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 руб.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНІЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. сереб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о бесмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859—1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНІЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ препод. Максима) 2 руб. 50 коп. за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРІАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865 и 1866 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб.).

Редакція ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адресы ясно и точно.

Контора редакціи ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА въ *С.-Петербургѣ* находится при книжномъ магазинѣ *Д. Д. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ, въ полномъ составѣ книжекъ, т. е. безъ отдѣльной продажи приложеній.

Редакція «Православнаго Собесѣдника» проситъ редакціи другихъ газетъ и журналовъ, которые получаются нынѣ въ обмѣнъ на «Православный Собесѣдникъ», продолжать этотъ обмѣнъ изданіями и въ слѣдующемъ 1866 году, и припечатать настоящее объявленіе въ ихъ изданіяхъ обѣщая съ своей стороны тоже самое.

Въ редакціи Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ *при московской духовной академіи (въ Сергіевскомъ посадѣ* московской губерніи) и въ книжныхъ магазинахъ Соловьева (бывшимъ Базунова), Глазунова и Ѳерапонтова—**въ Москвѣ**, продается книга:

«О ЕВАНГЕЛІЯХЪ И ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРІИ». По поводу книги «ЖИЗНЬ ІИСУСА» соч. *Э. Ренана* (Vie de Jesus, par E. Renan).—Опытъ обзора и разбора, такъ называемой, отрицательной критики Евангелій и Евангельской исторіи *архимандрита Михаила*. Москва 1865 I—IV стр. 404. Цѣна *рубль пятдесятъ копѣекъ серебромъ* съ пересылкою *два рубля серебромъ*.

Общее содержаніе книги слѣдующее:

Ст. I. Общая характеристика книги Ренана въ ея от-

ношеніи къ другимъ изслѣдованіямъ отрицательной критики. Очеркъ исторіи отрицательной критики въ послѣднее время въ протестантствѣ, подъ вліяніемъ *преимущественно* философскихъ школъ: Гегеля (Штраусъ, Бауръ и др.) и Шлейермахера (Неандеръ, Евальдъ и др.). Противодѣйствіе этой критикѣ въ церковной школѣ (Генгстенбергъ). Послѣднія направленія философскихъ школъ въ ихъ вліяніи на богословіе и на пониманіе Библіи. Ренанъ и его понятія о Богѣ, религіи и Христѣ. Общій выводъ.

Ст. II. Общія задачи отрицательной критики въ отношеніи къ четвероевангелію. *Первая* изъ нихъ: о происхожденіи четырехъ Евангелій отъ тѣхъ очевидцевъ-апостоловъ, именами которыхъ онѣ надписываются. Непрерывность вселенскаго церковнаго преданія о семъ, его сила и важность. Обзоръ и разборъ попытокъ отрицательной критики устранить значеніе свидѣтельствъ церковнаго преданія о семъ. Общій выводъ.

Прибавленіе къ статьѣ II. О такъ называемомъ «Евангеліи отъ Евреевъ» перетолкованіе вопроса о семъ евангеліи и изслѣдованіе о немъ.

Ст. III. Внутренніе признаки подлинности четвероевангелія, ихъ важность,—значеніе и общее отношеніе къ нимъ отрицательной критики. Внутренніе признаки подлинности евангелій отъ *Матѳея, Марка и Луки.* Обзоръ и разборъ попытокъ отрицательной критики—ослабить значеніе и силу таковыхъ признаковъ и разборъ выставляемыхъ ею признаковъ неподлинности (мнимой) сихъ евангелій.

Ст. IV. Внутренніе признаки подлинности евангелія отъ *Іоанна* и общее отношеніе книгъ отрицательной критики. Особенности этого евангелія сравнительно съ первыми тремя и основываемыя на нихъ возраженія противъ подлинности его. Разборъ важнѣйшихъ изъ нихъ: а) расположеніе повѣствованій въ семъ евангеліи; б) бесѣды Іисуса Христа въ семъ евангеліи; в) личныя особенности писателя сего евангелія; г) сказанія сего евангелія о днѣ смерти Іисуса Христа и днѣ тайной вечери; д) сравнительный обзоръ сказаній всѣхъ евангелистовъ о воскресеніи Іисуса Христа.

Общее заключеніе изслѣдованія о подлинности четвероевангелія въ отношеніи къ отрицательной критикѣ евангелій и евангельской исторіи.

Печат. дозв. Кіевъ. 11 октября 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи **Федорова.**